

Сметанина О. М.

**ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ИЗУЧЕНИЕ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/76.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 186-187. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

8. Сысоев В. П. Когнитивные аспекты овладения культурой // Вестник МГУ. Сер 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2003. - № 4. - С. 110-122.
9. Тарасов Е. Ф. Социально-психологические аспекты этнопсихолнгвистики // Национально-культурная специфика речевого поведения / АН СССР. - М.: Наука, 1977. - С. 38-54.
10. Asch S. E. Social Psychology. - Oxford U.P., 1987.
11. Inkeles A. and D. J. Levinson. National Character: the Study of Modal Personality and Sociocultural Systems // Handbook of Social Psychology / Ed. by Q. Lindzey and E. Aronson. - Vol. 4. - Reading (Mass.), 1969. - P. 424-425.
12. Kardiner A. Individual and his Society. - New York, 1939. - P. 12.
13. Inkeles A. and D. J. Levinson. National Character: the Study of Modal Personality and Sociocultural Systems / Ed. by Q. Lindzey and E. Aronson. - Vol. 4. - Reading (Mass.), 1969. - P. 424-425.

ЕДИНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРОСТРАНСТВО И ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Сметанина О. М.

ГОУ ВПО «Волго-Вятская академия государственной службы»

Сейчас, когда речь идёт о видении развития образования России на ближайшую и далёкую перспективу, много рассуждают о проблемах, типах и направлениях этого развития. В большинстве случаев разговоры не выходят за рамки эмпирически-констатирующего описания существующего состояния (хотя и это, безусловно, очень важно), и не носят футурологической направленности, в то время как образование не может развиваться эффективно, не имея чётких и поддерживаемых обществом перспектив своего развития. Исходным моментом разработки стратегии является учёт многообразных внутренних и международных тенденций в развитии образования. При этом надо иметь в виду, что международные тенденции в современном мире по отношению к отдельной стране играют роль уже не только и не столько внешнего, сколько внутреннего фактора. В этой связи при разработке стратегии российского образования в условиях глобализации представляется необходимым диалектически соединять международные и внутрироссийские тенденции и интересы. «Глобализация не должна приводить к унификации развития всех стран (в том числе России) по образцу одной или нескольких стран. Соединённые Штаты Америки или страны Западной Европы, которые ныне выдаются за высший образец и центр мирового общественного развития, не были и не будут вечными образцами, да и сейчас по некоторым параметрам не являются носителями высших ценностей. Страны же других регионов зачастую обладают таким своеобразием, что глобализация по образцу США или стран Западной Европы может привести к ликвидации многообразия форм человеческой жизни, которое является условием творческого развития человеческого общества» [Никитин 2006: 17-18]. При разработке стратегии развития России нужно учитывать её исторические и социокультурные особенности. Необходимо понимать сущность явления, процесса, деятельности, заранее видеть их последствия и потому принимать своевременные меры для предотвращения или, как минимум, - минимизации негативных последствий.

Сегодня в школах зачастую изучается только английский язык, вследствие чего в вузы поступает все меньше абитуриентов с немецким языком как иностранным. Не умаляя роли английского языка, мы считаем эту тенденцию в российской системе образования ошибочной.

Прогноз и конструирование как свойства деятельности человека сохраняются, они остаются инструментами разработки социальной стратегии любой страны, и Российской Федерации в частности.

Исходным моментом этой разработки был и остается учёт внутренних и международных тенденций в развитии экономической, политической, собственно социальной и духовной сфер жизни. В этой связи при разработке стратегии развития образования в России в условиях глобализации представляется необходимым диалектически соединять международные и внутрироссийские тенденции и интересы. Интегративно-комплексный подход является наиболее эффективным на этом пути. Научно обоснованное многомерное формирование мнения по поводу того, какие языки преподавать и изучать в современной российской школе, должно помочь выходу из нынешней кризисной ситуации.

Развитие образования и науки означает не в последнюю очередь их интернационализацию, то есть формирование класса таких специалистов, которые являлись бы полноправными участниками международного научного сообщества, а это будет означать все большую интеграцию России в единое научное и образовательное европейское пространство. «Болонский процесс в Европе набирает темпы, и для России важно занять в нем надлежащее ей достойное место. Но Россия - это не абстрактное понятие, это российские студенты, аспиранты и ученые. Именно им важно использовать свой шанс для получения международного опыта учебы и научной работы, установления и развития контактов с зарубежными учеными» [Стипендиальные программы 2006: 5]. Европейское многоязычие в этих условиях увеличивает шансы этого сотрудничества. Не только английский язык нужен многоязычной Европе. Формирование внутренней детерминации, чувства личной ответственности за результаты своего образования, *создание условий* для возможности принятия решения в условиях выбора в значительной мере поможет преодолению наметившейся тенденции вытеснения немецкого и французского языков из школ и вузов.

«Глобализация в системе образования, как и во многих других областях жизни общества, является объективно необходимым и потому естественным процессом, который нецелесообразно ни ускорять, ни замедлять. Ибо существуют и еще долго будут сохраняться ментальные, социокультурные, национально-

государственные и другие различия между странами. Сила развития образования состоит не в единообразии, а в многообразии форм на основе единства смысла и целей. При этом единство понимается не как унификация и переход на единственную модель, а как интегративно-комплексное явление, постоянно обогащаемое конкретно-исторической и национально-государственной практикой прогрессивного характера, направленной на гармоничное развитие человека, свободного от разных форм угнетения и подавления, включая стремление к монополизму» [Никитин 2006: 64].

В области образования страшна не глобализация сама по себе, а опасность ее реализации на условиях монополизма и унификации, нетворческого заимствования из практики зарубежных стран. При разработке стратегии развития образования в современной России, бесспорно, необходимо учитывать все лучшее, что имеется в разных странах, включая Западную Европу и США. Но и не следует забывать всемирного значения достижения нашей страны в области образования. Не должно быть механического экстраполирования опыта зарубежных стран на российскую систему образования. Необходимо принять адекватные сложившимся условиям меры. Этому способствовали бы преемственность в образовании и вариативность его содержания.

Антитезис противников и критиков глобализма включает в себя как общие, так и более конкретные экономические, политические, культурно-ценностные соображения. Как отмечает профессор политических наук, содиректор Центра европейской политики университета Бремена М. Цорн, термин «глобализация» не учитывает то важное обстоятельство, что процессы объединения, на которые обычно ссылаются ее сторонники, пока охватывают не более 30% стран мира, а значит, не являются истинно «глобальными». Некоторые авторы, противники глобализации, на этом основании утверждают: хваленая глобализация лишь на одну треть реальна, а на две трети есть виртуальное изобретение ее адептов и идеологов [Максименко 1999: 84-102].

Немало экспертов, теоретиков, политиков, простых граждан солидаризируются с общим выводом: в глобализации «побочные негативные последствия куда более весомы, чем позитивные влияния» [Dahrendorf 2002: 18]. Перечисление этих негативных следствий заняло бы много страниц.

«Как совокупный многомерный процесс» глобализация необратима; но хотя глобализация безальтернативна, ее процессы вариативны. Засилье английского языка - одно из проявлений процесса глобализации, которому пока можно и нужно противостоять [Диалог культур 2005].

Список использованной литературы

1. **Диалог культур в глобализирующемся мире: мировоззренческие аспекты** / Отв. ред. В. С. Стёпин, А. А. Гусейнов. - М., 2005.
2. **Максименко В.** Происходит ли «глобализация»? // Pro et Contra. - Осень. - 1999.
3. **Никитин В. А.** Проблемы и направления реализации социального в обществе. - М., 2006.
4. **Стипендиальные программы ДААД для Российской Федерации** на 2007/2008 год. - М., 2006.
5. **Dahrendorf R.** Anmerkung zur Globalisierung // Globalisierung im Alltag. - Fr.a M., 2002.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В МЕКСИКАНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ВАРИАНТЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА

*Смирнова И. В.
Российский университет дружбы народов*

Функционирование фразеологизмов считается одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики любого языка. Фразеологизм - это выполняющее функцию отдельного слова устойчивое словосочетание, значение которого не выводимо из значений составляющих его компонентов [Энциклопедический словарь 1990]. Знание национально-культурной специфики употребления устойчивых словосочетаний важно для овладения иностранными языками. Испанский язык представляет широкие возможности для изучения национально-культурной специфики речевого общения, что связано с его огромной территориальной распространенностью, своеобразием национальных культур его носителей, разнообразием их этнического состава и рядом других причин.

В данной статье мы рассмотрим некоторые особенности перевода фразеологических единиц в мексиканском национальном варианте испанского языка. За основу нами берется классификация фразеологических языковых единиц (ЯЕ), разработанная В. С. Виноградовым на материале пиренейского национального варианта испанского языка, в которой он делит все фразеологизмы на три группы:

- фразеологические словосочетания, соотносимые со словами;
- предикативно устойчивые словосочетания;
- компаративные фразеологические обороты [Виноградов 2000, 7].

Отметим, что каждая группа фразеологизмов имеет свои особенности перевода. При переводе ЯЕ специалисту необходимо передать содержание, эмоции, стиль; при этом также следует сохранить смысловое, эмоционально-экспрессивное и функционально-стилистическое содержание, которое передается соответствующим устойчивым словосочетанием в контексте оригинала.